

Су Ин, услышав звук, обернулся и тут же впал в состояние шока.

Он увидел, как грудь Чу Тяньчэна сильно вздымалась, а из горла вырвались резкие выдохи. Весь его организм словно сотрясался от внутреннего напряжения. В панике Чу Яо уже вызывал охранников, чтобы те позвали врача.

Неужели это и есть легендарный приступ гнева, поражающий сердце?

— Два раза за два дня потерял сознание. Тело обычного человека действительно хрупкое, — невольно вздохнул он, обращаясь к Системе 333.

— Наверняка его довели до такого состояния ложные сообщения журналистов.

— Воспоминания прежнего хозяина тела не обманывают. Репортёры из жёлтой прессы действительно самое бессердечное занятие в мире.

Су Ин поспешно направил инвалидное кресло к месту происшествия, вспоминая фразы из семейной драмы, которую видел вчера и посчитал весьма мудрыми. С искренним сочувствием и выразительной интонацией он повторил их:

— Никто не хотел, чтобы всё так сложилось!

— Всё это — случайности, созданные судьбой!

Увидев, что его слова не производят эффекта, Су Ин извлёк из памяти прежнего хозяина больше знакомых фраз и продолжил утешать:

— Пока мы все вместе, никакие трудности нам не страшны!

— ...Любовь — это величайшая магия!

Он сопровождал носилки в больницу, продолжая утешать. Под звуки его искренних слов тело Чу Тяньчэна продолжало судорожно дёргаться на белой простыне, пока тот окончательно не потерял сознание.

*

Система 333: [Хозяин, ты действительно считаешь это утешением?]

Су Ин: «Ну, а почему бы и нет?»

— Эй-хе, просто играюсь.

Кажется, я ошибся с названием этой главы. Должно было быть «[Образец добродетели]», ведь главный герой искренне воплощает человеческие добродетели!

*

У дверей реанимации семьи Фан и Чу встретились лицом к лицу.

Фан Мяоюй ещё находилась в реанимации, а Чу Тяньчэн сразу после неё был доставлен в соседнюю палату.

Родители Фан, сидевшие у дверей реанимации, тут же обратили на это внимание.

Не так давно из-за происшествия с Фан Мяоюй две семьи устроили грандиозный скандал у входа в больницу.

Эта встреча, естественно, снова вызвала сильное напряжение.

Увидев измождённых Чу Яо и Сюэ Лу, а также Чу Тяньчэна, которого везли в реанимацию, даже подавленная мать Фан не смогла сдержать улыбки.

— Что случилось с господином Чу? Неужели его наконец довели до безумия сыновья выходки? Эх! Бедный господин Чу, на старости лет ему приходится разгребать бардак, устроенный сыном с необычными интересами.

— Говоря это, она не смогла сдержать гнева и протяжно добавила:

— Моя глупышка тоже не знала жизни, позволила себя обмануть сладкими словами. Кто бы мог подумать, насколько злыми могут быть люди в этом мире!

Раньше, услышав такие язвительные слова, Сюэ Лу сразу бы ответила. Но сейчас она никак не отреагировала.

Даже сам Чу Яо, казалось, не испытывал гнева от этих слов, а лишь смиренно опустил голову, объясняя:

— Тётя, вы ошибаетесь. То, что пишут в интернете, — неправда...

По какой-то причине мать Фан уловила в его поведении что-то вроде спокойствия и отрешённости.

— После того как Су Ин неоднократно обрабатывал его, даже такие едкие замечания матери Фан не могли вывести его из себя.

— Мне всё равно, правда это или нет! Я знаю только то, что моя дочь попала в беду из-за тебя!

— Всё это — слухи. Я точно не обманывал Мяоюй. Никто не хотел, чтобы с ней что-то случилось...

Чу Яо продолжал с трудом объясняться с матерью Фан, но, говоря это, он вдруг почувствовал, что его слова звучат знакомо.

С другой стороны, Сюэ Лу остановила Су Ин, который на инвалидном кресле чуть ли не въехал в реанимацию, словно ловя любопытного кота, который носится повсюду.

— Чу Дэн, давай поговорим.

— Если это просто из-за ненависти, из-за желания отомстить нам, то теперь ты достиг своей цели — твоего отца уже отправили в реанимацию.

Сюэ Лу приняла вид человека, искренне желающего объясниться.

— ...Я признаю, что у меня есть свои интересы, но за эти годы я никогда не относилась к тебе плохо. Твой отец тоже никогда никого не выделял. Твой брат добился всего своими силами. Неужели из-за одной помолвки ты хочешь устроить в семье хаос?

Су Ин подумал, что эта женщина слишком забывчива:

— Сколько раз я должен повторять? В любящей семье нет места таким ужасным словам, как ненависть или месть. Меня так часто неправильно понимают, и мне это неприятно.

— Он протяжно произнёс это.

Сюэ Лу:

— Ладно, если ты не хочешь говорить, то как хочешь.

— Она действительно не знала, как справиться с притворной глупостью пасынка, и в конце концов лишь нахмурилась и предупредила:

— В любом случае, больше не говори о продаже акций, даже в шутку!

— Группа «Шэнмин» процветает, и стоимость акций немалая. Продажа их была бы чистой потерей, а владение ими могло бы обеспечить тебя на всю жизнь. Она была уверена, что пасынок это понимает.

— Скорее всего, он хотел просто разозлить Чу Тяньчэна, угрожая им. Если его акции попадут в чужие руки, это действительно может угрожать положению Чу Тяньчэна в «Шэнмин».

Думая об этом, Сюэ Лу невольно посмотрела на молодого человека в инвалидном кресле, осознав, что раньше она полностью находилась под влиянием его маски. Она действительно недооценила его!

— В шутку? Я говорю серьёзно!

С этими словами Су Ин поднял телефон, показывая Сюэ Лу экран с запросами на добавление в друзья:

— Эй? Как быстро столько людей нашли меня! За такое короткое время они уже нашли мой контакт. Видимо, все очень заинтересованы в акциях «Шэнмин»!

Сюэ Лу заметила несколько знакомых имён среди акционеров «Шэнмин», а также генерального директора конкурирующей компании, который открыто написал в запросе, что хочет купить акции... Её охватило беспокойство.

— Подожди, не торопись!

— Она потянулась, чтобы остановить руку Су Ин, которая уже собиралась принять запросы, и больше не могла сохранять спокойствие:

— Давай подождём, пока твой отец придёт в себя...

Но Су Ин ловко уклонился, и инвалидное кресло повернулось так, что Сюэ Лу даже не смогла коснуться его одежды.

— Именно поэтому я хочу закончить всё до того, как он очнётся, чтобы вы больше не думали, что я интересуюсь «Шэнмин».

— Он улыбнулся, представляя себе прекрасное будущее:

— Тогда, когда он очнётся, его встретит дружная и гармоничная семья.

Без конфликтов, без разногласий, с взаимопониманием и поддержкой — разве не это больше всего любит Чу Тяньчэн?

— Нельзя!

— почти закричала Сюэ Лу. Она знала, что Чу Тяньчэн никогда не смирится с продажей акций. Когда он очнётся, он сойдёт с ума, а она уже на грани нервного срыва!

— Ты вообще понимаешь, что делаешь?!

Не думая, она бросилась к нему, чтобы отобрать телефон.

В этот момент Чу Яо, услышавший их разговор, вмешался. Вспомнив странные слова Су Ин, он разозлился и встал на пути инвалидного кресла, чтобы помешать ему уехать:

— Старший брат, ты действительно зашёл слишком далеко...

— Я, зашёл слишком далеко?

— Су Ин, под аккомпанемент воображаемой музыки, ловко маневрировал, уворачиваясь от них, словно играя с собакой. Он искренне спросил:

— Разве я недостаточно терпим к вам?

— Люди действительно забавны.

— Одновременно он сказал Системе 333:

— Прежний хозяин хотел разлучить брата и его невесту, и они называли его мелочным, разрушающим семейную гармонию. Я же такой терпимый, так стараюсь поддерживать семейную атмосферу, а они не ценят этого и говорят, что я зашёл слишком далеко?

— ...На самом деле, это они зашли слишком далеко. Где же обещанное безусловное взаимопонимание в семье?

Су Ин чувствовал себя обманутым рекламой.

Система 333: [...Да, они действительно зашли слишком далеко.]

Система 333 бездумно кивнула, но вдруг осознала.

Система 333: [Хозяин, откуда ты знаешь, что прежний хозяин хотел их разлучить и что его назвали бы мелочным разрушителем семейной гармонии? Ведь этого никогда не происходило.]

— Конечно, потому что я это видел.

Ещё до того, как он полностью изучил воспоминания этого тела, Су Ин через связь контракта увидел линию судьбы прежнего хозяина.

Это была судьба, с которой столкнулся бы настоящий Чу Дэн, если бы он не появился и не заключил контракт с ним.

<http://bllate.org/book/15395/1359993>